

УДК 343.85

ДЕФЕКТ ТЕХНИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

Н.В. КУЗЬМИНА*Костромской государственный
технологический университет**e-mail: Kuzmina.nat@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме дефектности законодательства в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом и выявлению ее причин. Настаивается на необходимости формирования целостной многоуровневой системы предупреждения экстремистских и террористических проявлений в России. Разработаны некоторые рекомендации по устранению дефектов уголовно-правового регулирования противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, формы экстремистской деятельности, уголовно-правовые нормы, судебная практика, система противодействия.

В социально-правовой мысли России и зарубежных стран до настоящего времени нет единого понимания экстремизма. В традиционном понимании экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике).

В современной России термин «экстремизм» используется в основном в двух целях: 1) для уголовного преследования общественных активистов, членов оппозиционных движений, независимых журналистов; 2) для обозначения националистических взглядов и движений. Вместе с тем, становится понятно, что явление экстремизма многофакторно как в плане понимания его причин (политических, психологических, религиозных, социально-экономических, духовных и т.д.), так и в плане многообразных форм его проявления и взаимодействия с другими социальными явлениями.

В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Принятием в 2002 г. данного закона¹ законодатель стремился привести в соответствие с реалиями начала XXI в. уголовное законодательство. В частности, были внесены изменения и дополнения в УК РФ по криминализации ряда деяний экстремистской направленности, а именно: изменено название и редакция ст. 280 УК РФ и введены новые правовые нормы – ст. 282¹ и 282² УК РФ, в которых закрепляется уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации. Появление указанных новелл в УК обусловлено тем, что деяния, составляющие объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 280, 282¹ и 282² УК РФ, включены, согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в понятие экстремистской деятельности (экстремизма).

Однако наряду с вышеперечисленными деяниями ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает и иные формы противоправной деятельности, которые запрещены российским уголовным законодательством. В частности:

1. Деятельность религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват и присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности;

¹ «О противодействии экстремистской деятельности»: Закон РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002, 30 июля.

возбуждение расовой, национальной или религиозной деятельности, а также социальной розни, связанной с насилием или с призывом к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности.

2. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешивания, а также создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования.

3. Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий.

4. Финансирование указанной деятельности, либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств (руководство либо пособничество указанным выше преступлениям).

Помимо этого, одной из форм экстремистской деятельности, согласно рассматриваемому закону, является осуществление террористической деятельности. Содержание этого понятия определяется в ФЗ «О противодействии террористической деятельности» от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ, из которого следует, что к экстремистским также следует отнести и деяния, которые входят в понятие терроризм.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ в примечание ст. 282¹ УК РФ было внесено дополнение: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Соответствующие дополнения в качестве квалифицирующих признаков были внесены в ряд составов Особенной части УК РФ.

Итак, исходя из анализа действующего законодательства, назовем группы уголовно-правовых норм, которые позволяют государству реализовывать вышеназванные направления по борьбе с экстремизмом.

Во-первых, это отдельные проявления экстремизма, которые сами по себе признаются уголовно наказуемыми. Это преступления, предусмотренные ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 282¹ «Организация экстремистского сообщества», 282² «Организация деятельности экстремистской организации». В этих преступлениях экстремизм проявляется в наиболее концентрированном виде.

Во-вторых, в ст. 282¹ УК РФ законодатель указывает на ряд преступлений как на деяния, посредством совершения которых осуществляется экстремистская деятельность. В данной норме имеется указание на преступления, предусмотренные ст. 148 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», 213 «Хулиганство», 214 «Вандализм», 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» и 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

В-третьих, экстремизм является идейной и духовной подпиткой терроризма², а последний, в свою очередь, наиболее опасной формой проявления экстремизма. В этой связи к преступлениям экстремистской направленности следует отнести: террористический акт (ст. 205 УК РФ); содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК РФ).

² Афанасьев К.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – М., 2001. – С. 205–219.

В-четвертых, к числу преступлений экстремистской направленности следует отнести и акты преступлений, которые для экстремистской деятельности имеют характер сопутствующих и, как правило, направлены на облегчение совершения других преступлений (в частности, вышеуказанных). К таким преступлениям следует отнести: убийство (ст. 105 УК РФ); причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112 и 115 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ); похищение человека (ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ); использование рабского труда (ст. 127² УК РФ); клевету (ст. 129 УК РФ); оскорбление (ст. 130 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); бандитизм (ст. 209 УК РФ); организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного состава (ст. 211 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ); незаконные приобретение, передача, сбыт хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ); незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ); надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ); наемничество (ст. 359 УК РФ).

В-пятых, наряду с криминализацией некоторых деяний экстремистского свойства уголовный закон довольно строго оценивает экстремистскую мотивацию любых преступлений, признавая мотив национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ). Кроме этого, данный мотив предусмотрен в преступлениях против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих признаков (ст. ст. 105 ч. 2 п. «л», 111 ч. 2 п. «е», 112 ч. 2 п. «е», 115 ч. 2 п. «б», 116 ч. 2 п. «б», 117 ч. 2 п. «з», 119 ч. 2, 213 ч. 1 п. «б», 214 ч. 2 УК РФ.).

Также к числу преступлений, посредством совершения которых возможно осуществление экстремистской деятельности, ранее предлагалось относить: нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); организацию объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), а также преступления против мира и безопасности человечества³.

Экстремистские устремления могут лежать у истоков едва ли не любого умышленного преступления, хотя бы и кражи, совершаемой не столько из корысти, сколько ради того, чтобы досадить лицу, имеющему другую национальность или исповедующему другую религию. Кроме того, выделяется сугубо генетическая линия связи экстремизма с преступностью. Фашистская, шовинистическая, религиозно-фанатическая идеология и психология нередко выступают в роли непосредственно действующих субъективных причин и условий преступности.

В российском уголовном законодательстве присутствует достаточный инструментарий для противодействия экстремизму. Вместе с тем, его нельзя признать эффективным. Судебно-следственный процесс по таким делам максимально затягивается.

Примером может послужить дело К. Душенова. Летом 2006 г. прокуратура возбудила уголовное дело по материалам, опубликованным в журнале «Русь Православная» – в спецвыпуске, посвященном 10-летию смерти митрополита Иоанна (Снычева). Именно

³ Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 11.

в нем была размещена статья под названием «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм. Геноцид русского народа» (рецензия на одноименный документальный фильм) за подписью Константина Душенова. Факт распространения одноименного фильма тоже не остался без внимания. Дело было возбуждено по ст. 282 УК РФ. Только в феврале 2010 г. К. Душенову был вынесен обвинительный приговор Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга за разжигание межрелигиозной и межнациональной розни. Также экстремистскими была признана деятельность редакции журнала «Всерусский собор», а именно статьи директора проекта «Всерусский собор» Виталия Розе «Великий перелом» и «Щит божий», опубликованные в № 3 и 4 за 2006г.⁴

Исходя из предложенных законодателем дефиниций, в правоприменительной практике не всегда можно точно квалифицировать конкретное преступление как экстремистское в силу размытости объективных признаков экстремистских преступлений и сложности доказывания экстремистских мотивов. Причины дефектности законодательства в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом лежат как в плоскости нарушения правил юридической техники, так и в недооценке сложной природы этого социально-негативного явления, в котором переплетаются противоречия социального, политического, экономического, национально-этнического, психологического, идеологического и иных планов.

Формирование нормативно-правовых основ противодействия экстремизму является лишь частью целостной многоуровневой системы предупреждения экстремистских и террористических проявлений и должно проходить в соответствие с реализацией других элементов этой системы. Следует согласиться с Д.В. Новиковым в том, что меры по регулированию этнорелигиозного экстремизма и блокированию его крайних форм должны включать, по крайней мере, репрессивно-правовые, политико-правовые, социально-экономические и функционально-репрессивные меры⁵.

Репрессивно-правовые меры направлены на сокращение социальной базы поддержки этнорелигиозных экстремистов. Предполагается создание пакета нормативных актов, которые четко бы определяли процедуру правовой квалификации «этнорелигиозного экстремизма» по трем основным направлениям: насильственное посягательство на конституционные основы государства (принцип территориальной целостности); на национальные интересы страны; на конституционные права и свободы граждан⁶.

Следует отметить запаздывание в совершенствовании федерального законодательства в данной области по сравнению с законодательным процессом Северокавказского региона. В 1999 г. в Дагестане был принят закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», в котором «создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций» признается «противоречащим Конституции РД» и «угрожающей территориальной целостности и безопасности республики», а потому законодательно запрещено⁷. Аналогичные законы в 2000 г. приняты в Чечне и Карачаево-Черкесии.

Однако запрет экстремистских организаций не привел к преодолению этнорелигиозного экстремизма, который перешел на нелегальное положение и стал расползаться по другим регионам. Более того, были созданы репрессивно-правовыми методами условия для радикализации и переходу на экстремистские позиции умеренных ваххабитов.

Принятый позднее Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не разрешил сложившуюся ситуацию положительно. Кроме указанных выше неточностей, данный закон обладает еще одним серьезным недостатком, состоящем в репрессивной направленности при расширительном толковании «политического экстре-

⁴ Дело «Руси Православной» пытаются сдвинуть с мертвой точки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru>

⁵ Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия [Электронный ресурс]: Политико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). – С. 132.

⁶ Там же. – С. 133.

⁷ Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Собрание Законодательства Республики Дагестан. – Махачкала. – 1999, 30 сентября.

мизма», поглощающего деяния, соответствующие политическому пониманию «радикализма». Например, согласно закону в религиозном экстремизме по признакам разжигания религиозной вражды можно обвинить любую конфессию, адепты которой признают свою религию единственно истинной. Закон ориентирует правоохранительные органы на борьбу с явлениями, не представляющими серьезной общественной опасности.

Принципиальным является принятие четкой концепции взаимоотношений государства и конфессий. Исследования показывают, что в России в целом и на Северном Кавказе в частности, население выступает за светский характер государственного устройства⁸. В этой связи предпочтительна деэтнизация и деконфессионализация политики, т.е. создание законодательных и институциональных условий, которые бы переводили этничность и религию из политической сферы в духовно-культурную.

Правовыми методами следует также предупреждать саму возможность аккредитации в стране и регионах представительств зарубежных радикальных конфессиональных организаций, активность здесь исламских эмиссаров, тоталитарных сект, их преподавательской деятельности в духовных учебных заведениях России иностранцев, неконтролируемого направления на учебу за границу будущих священнослужителей.

Целесообразно усиление процедурно-нормативной защиты традиционных конфессий и верующих-традиционалистов в субъектах.

Целью **политико-правовых мер** выступает оптимизация отношений государства с религиозными объединениями и поддержка традиционных конфессиональных структур, а также проведение различного рода политико-организационных мероприятий направленных против этнорелигиозного экстремизма. В настоящее время деятельность Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, а также соответствующих структур на Северном Кавказе с точки зрения противодействия этнорелигиозному экстремизму не достаточно эффективна. Необходимы соответствующие условия для взаимодействия конфессии, повышения их образовательного уровня, устранения дефицита богословской литературы. Заслуживает внимания предложения о проведении экспертизы и оценки всей исламской литературы, поступающей из-за рубежа и издаваемой в стране, а также просветительской деятельности РПЦ.

Блок социально-экономических мер в деле противодействия экстремизму включает в себя действия, направленные на подрыв и ликвидацию экономической базы экстремистов. Следует ввести запрет финансирования экстремистских и террористических организаций и международные санкции за нарушение запрета, эмбарго на поставки оружия и боеприпасов экстремистским группировкам; мониторинг распространения оружия массового поражения (ядерного, химического и бактериологического) с жесткими международными санкциями в отношении государств, виновных в передаче подобно-го оружия или технологии его производства экстремистским группировкам и т.д.

Функционально-репрессивные меры призваны решительно пресекать любые попытки деятельности этнорелигиозных экстремистов при помощи мер государственного принуждения. Однако необходим федеральный контроль, чтобы эти меры не выходили за пределы правового поля.

Устранение дефектов уголовно-правового регулирования противодействия экстремизму должно проводиться в рамках реализации всей рассматриваемой здесь системы практических мер и при опоре на понимание многообразной природы экстремизма и этнической преступности в целом⁹.

Учитывая наличие коллизий в действующем законодательстве между признаками преступлений экстремистской направленности и экстремизмом (экстремистской деятельностью), целесообразно включить в перечень признаков, характеризующих преступления экстремистской направленности, признаки, включенные в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Наряду с категорией престу-

⁸ Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия [Электронный ресурс]: Политико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). – С. 135.

⁹ Кузьмина Н.В. Методология и методика в теоретико-правовых исследованиях этнического девиантного поведения // Научный Вестник Уральского академии государственной службы. – 2011. – № 4(17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/04/36/>

плений экстремистской направленности, в теории уголовного права следует выделять категорию преступлений, отнесенных указанным выше законом к экстремистской деятельности (экстремизму). Совокупность этих двух групп можно объединить понятием «экстремистские преступления». Возможно, следует объединить такие преступления в одну главу или раздел Уголовного кодекса РФ с их четкой и емкой дефиницией.

Предлагаем ввести новый раздел в УК РФ «Преступления, совершенные по мотиву ненависти и вражды». Основанием выделения этого раздела может явиться субъективная сторона составов преступлений. Целесообразно в этом разделе дать понятие мотива ненависти и вражды, классифицировать преступления, совершенные по этому мотиву, по их степени тяжести. В этом случае следует четко определить наказания по преступлениям небольшой и средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, предусмотренным статьями Особенной части УК РФ, совершенным по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. Здесь стоит не соглашаться с теми авторами, которые предлагают дополнять квалифицирующими признаками, указывающими на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивы ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы, целый ряд статей УК РФ¹⁰. Совершенно очевидно, что любое преступление может быть совершено по указанным мотивам, и, в таком случае, нас ожидает чрезмерное расширение Уголовного кодекса.

Предлагаем под мотивом идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы понимать побуждение к совершению преступления на основании наличия неприязненных отношений к другой стороне (лицу, группе лиц) исходя из ее принадлежности к иной социальной группе, национальности (народу, народности, этносу), расе, религии (конфессии), культуре.

Далее. В целях упорядочения уголовного законодательства предлагается внести дополнение в ст. 210 УК РФ, а именно ввести ч. 2.1 «Создание преступного сообщества по национально-этническому признаку и участие в таковом» в качестве квалифицирующего состава.

В связи с нетехнологичностью содержания ст. 282.1 УК РФ предлагается ее новая редакция: «Содействие экстремистской деятельности» (по аналогии со ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»):

Статья 282.1 УК РФ «Содействие экстремистской деятельности»:

«Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, и преступлений, предусмотренных статьями 136, 141, 295, 205.1, 205.2, 206, 208, 212, 278, 279, 319, 360 настоящего Кодекса по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также предусмотренных статьями 280, 282, 282.2 Кодекса, финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Примечание. 1. Под финансированием экстремизма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, а также преступлений, предусмотренных статьями 136, 141, 295, 205.1, 205.2, 206, 208, 212, 278, 279, 319, 360 настоящего Кодекса по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также предусмотренных статьями 280,

¹⁰ Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: Автореф. дис...канд юрид. наук. — Москва, 2010. — С. 11.

282, 282.2 Кодекса либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости дополнения квалифицирующими признаками, указывающими на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, статей: 110 УК РФ (доведение до самоубийства); 125 УК РФ (оставление в опасности); 126 УК РФ (похищение человека); 127 УК РФ (незаконное лишение свободы); 129 УК РФ (клевета); 130 УК РФ (оскорбление); 131 УК РФ (изнасилование); 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера); 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества); ст. 243 УК РФ (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры); ст. 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля).

Вместе с тем, как указывалось выше, целесообразнее преступления этнической направленности и экстремистские преступления выделить в отдельный раздел в УК РФ «Преступления, совершенные по мотиву ненависти и вражды», нежели дополнять статьи Особенной части УК РФ квалифицирующими признаками.

Список литературы

1. «О противодействии экстремистской деятельности»: Закон РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002, 30 июля.
2. Афанасьев К.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – М., 2001. – С. 205–219.
3. Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика // Российская юстиция. – 2000. – №4.
4. Дело «Руси Православной» пытаются сдвинуть с мертвой точки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru>
5. Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия [Электронный ресурс]: Политико-правовой аспект : Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).
6. Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Собрание Законодательства Республики Дагестан. – Махачкала. – 1999, 30 сентября.
7. Кузьмина Н.В. Методология и методика в теоретико-правовых исследованиях этнического девиантного поведения // Научный Вестник Уральской академии государственной службы. – 2011. – № 4(17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/04/36/>
8. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: Автореф. дис...канд юрид. наук / В.В. Ревина. – Москва, 2010. – С.11.

DEFECT OF EQUIPMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF OPPOSITION TO THE EXTREMIST MANIFESTATIONS

N.V. KUZMINA

Kostroma State Technological University, candidate of juridical science

e-mail: woltgam@rambler.ru

Article is dedicated to the problem of the defectiveness of legislation in the sphere of warning and fight with the extremism and to the development of its reasons. It insists itself on the need for the formation of the integral multilevel warning system of extremist and terrorist manifestations in Russia. Some recommendations regarding the elimination of the defects of the criminal- lawful regulation of opposition to extremism are developed.

Key words: extremism, the form of extremist activity, criminal-lawful standards, judicial practice, opposition system.